

Глава 8: Распределение по факультетам

Хогвартс был восхитителен. Средневековый замок с высокими башнями, весь из камня, был спроектирован с идеальной цветовой палитрой. Серые и темно-синие плитки были красивы. Даже ночью отражение света изнутри замка очаровывало окружающую атмосферу магией.

Мотивы, выгравированные на каменной арке, соединяющей лодки с замком, были невероятными. Его страсть к искусству и средневековью была полностью удовлетворена.

Были моменты, когда он чувствовал себя ребенком и делал открытия по темам, которые редко его интересовали. Вид и атмосфера Хогвартса околдовывали его, и его алчность росла.

— Может, не сегодня, может, не завтра, может, не в следующем году, но когда-нибудь я буду на вершине этого мира, — думал Генри. Это было его обещанием самому себе, своему существу и своей душе.

Проходя по гигантским коридорам Хогвартса, впечатляло магическое освещение, помимо архитектуры и декора, но Большой зал был на совершенно другом уровне, и фильмы, конечно, не делали ему справедливости.

Перед входом в Большой зал разыгралась сцена Драко с Гарри. Это была та же история, о которой говорила Минерва о факультетах и Невилле.

Вопрос о том, живет ли он в том мире Гарри Поттера, который он знает, или в альтернативной реальности, долгое время занимал его мысли.

Но потом он понял, что это не имеет значения, и перестал об этом думать, потому что не видел большой пользы в основном сюжете или редактировании, так что в последнее время это не так уж его волновало.

Философский камень, вероятно, был подделкой, а тело василиска все равно осталось бы в Тайной комнате. Дары Смерти останутся у Гарри до смерти Волдеморта без каких-либо проблем.

Это не имело значения, пока у него была магия. Началась церемония приветствия Дамблдора и распределение по факультетам, пока он осматривал Большой зал. Он сочувствует Распределяющей шляпе — надеется, что она не сломается.

Он мог видеть окружающую обстановку. В 11 лет он был ростом 150 см. Если он будет продолжать расти такими же темпами, он избавится от своего среднего роста в его прошлой жизни.

— Гарри Поттер, — произнесла Минерва.

Все взгляды обратились к живому ребенку. Если бы у него были чувства, он пожалел бы этого человека, вынужденного находиться в такой ситуации с этим опытом в таком возрасте. "Гребаный Гарри Поттер", — подумал Генри.

Церемония продолжилась с избранием Гарри в Гриффиндор, и тогда наступил тот самый долгожданный момент.

— Генри Пирс, — сказала Минерва, держа длинный свиток пергамента.

Он ухмылялся и про себя говорил "Контрольная точка", направляясь к табурету.

Как только он сел на табурет, и шляпа коснулась его головы, она произнесла:

— Я должен предупредить тебя, в твоём разуме горит солнце таким образом, о котором ты даже не можешь помыслить. Мы можем продолжить двумя способами.

Он мог говорить из своего разума, потому что открыл связь.

— Я направлял распределение в дома, которыми они должны были обладать на протяжении почти тысячи лет, Генри, я не застряну в окклюменции, которую установил 11-летний мальчик, давай посмотрим, что здесь есть, — сказала шляпа.

Он просто хохотал над прежним отношением шляпы, гадая, сможет ли она когда-нибудь выжить под солнцем, вдохновленным аниме, фильмами и физикой.

— О, интересно, очень интересно, даже не говоря о проникновении в твой разум. Я не могу достичь внешнего барьера разума. Кто ты, юноша? — пробормотал Распределяющий Колпак.

Он втянул шляпу в свою Белую комнату и дал ей доступ к определенным воспоминаниям.

— Распределяющая шляпа, я знаю, что ты не можешь сообщать о том, что есть в мыслях учеников, но ты можешь поделиться своими впечатлениями о студенте. Я, Генри Пирс, прошу тебя не делать этого, — сказал Генри в своем разуме.

Это было то, что, как он думал, могло стать проблемой, потому что Дамблдор, вероятно, использует шляпу таким образом, чтобы выявлять потенциальных противников и наносить ущерб их потенциалу или манипулировать им, превращая их в свои орудия.

Хотя у Гарри был исключительный фон, теория о том, что гибридные волшебники сильнее, была в его мыслях, и все эти годы Волдеморт и Дамблдор не находились на уровне магической силы, способной соперничать с ними.

Никто не смог бы убедить его в том, что этот результат был естественным. Не могло быть нормальным, чтобы человек, который был одним из самых могущественных магов в истории, был директором школы, которая не была "лучшей школой магии".

Хитрый Дамблдор делал грязную работу.

— Ха-ха-ха, мистер Пирс, вы сложное решение, любой студент имеет на это право с первых дней моего существования, но прошло так много времени, что я не могу вспомнить тех, кто об этом просил, — сказала шляпа после того, как оценила его храбрость. — Как коварен, как мышь, которая может обмануть змей, где мистер Пирс сможет по-настоящему заблистать.

— Равенкло - это тот дом, к которому я принадлежу и где я найду свет, — сказал Генри Распределяющей шляпе.

С момента надевания шляпы на его голову прошло около 10 секунд. Время в его разуме текло медленнее, и причина, по которой это заняло так много времени, заключалась в нашем диалоге, когда шляпа была вне его разума.

— Равенкло! — объявила Распределяющая шляпа.

Он встал со стула, снял шляпу и передал ее Минерве.

Со стола Равенкло послышались громкие аплодисменты и приветственные крики. "Я понимаю радость, которую создают групповая психология и чувство принадлежности к группе, и вы - группа подростков, но группа, называющая себя умнейшим факультетом школы, ведет себя так по-идиотски, мне нужно повзрослеть как можно скорее", — вздохнул Генри, искренне улыбаясь.

— Голливудские задницы, я занимаюсь этим бизнесом 6 лет. Я хочу "Оскар", — подумал Генри. Он наблюдал за продолжением церемонии за столом и познакомился с несколькими первокурсниками, пришедшими вместе с ним.

Наконец, церемония закончилась, и Дамблдор с длиной своей бороды, которую Генри находил глупой, хотя стильной, произнес речь, и еда внезапно появилась на столе. Глаза детей загорелись, и они начали есть с выбросом дофамина, улыбаясь. Одна из его проблем - то, что он не ест свою еду, не проверив ее снова.

— Акси, — тихо произнес Генри, и в его окружении не произошло видимых изменений. На этот раз он искренне улыбнулся, потому что Акси незримо материализовался рядом с ним, и он ощущал его в своей зоне легилименции. Это был один из приказов, которые он дал Акси - быть невидимым и не издавать ни звука, материализуясь рядом с ним.

Он некоторое время осматривался, особенно после того, как убедился, что его не заметили за

учительским столом. Генри передал Акси через ментальный канал связи: "Проверь еду на наличие любых зелий и чар".

"Мой господин, в еде нет ни чар, ни зелий", — ответил Акси.

Генри сказал: "Хорошо, ты знаешь, что тебе нужно делать, свяжись с домашними эльфами на кухне и узнай об их ситуации и данных им приказах", — и он почувствовал, как Акси исчезает из его пространства.

Тем временем он все еще смотрел на учительский стол, не привлекая внимания, пока накладывал себе еду на тарелку. Квиррелл носит тюрбан, а Снейп выглядит как летучая мышь. "Все как в фильме", — подумал Генри. Он по-прежнему был начеку. Он сам не мог магически отследить движения Акси, он ловил это через легилименцию.

"Это была моя адаптация Хаки Наблюдения. Учитывая, что я был достаточно талантлив в магической восприимчивости, мы были хорошо скрыты, но это магический мир, и я не думаю, что можно узнать, на каком уровне способностей они находятся", — думал Генри.

Обеденный период был недолгим. Сотни детей в подростковом возрасте, таков был ожидаемый результат. Затем Дамблдор начал свою игру.

"Я хочу объявить несколько предупреждений перед началом семестра.

Первые курсы, записывайте.

Запрещено всем студентам находиться в Запретном лесу.

Также наш смотритель, мистер Филч, хотел напомнить вам, что третий этаж коридора направо смертельно опасен для любого студента, который не хочет умереть в муках".

"Ха-ха-ха. Удивительно, что в еде нет зелий, иначе оставлять этого парня директором после такой речи - это магический мир. Ха-ха-ха, я бы рассмеялся, если бы не был так талантлив в окклюменции. Лекарство от одиночества - черный юмор", — подумал Генри.

После этой магической речи выбранные на этот год старосты начали вести нас к главным залам факультетов, и вотдвигающиеся лестницы, и он вздохнул: "Как долго мне понадобится, чтобы разгадать эту узорную загадку".

Вход в башню Равенкло находился в конце спирального лестничного пролета на пятом этаже в западной части замка. Дверь была в виде орла, похожего на комнату Дамблдора. Он знал о загадке, но это было оскорбительно для его уровня интеллекта. Он не отвечал, чтобы не привлекать внимания, и ждал, пока дверь откроется.

Через какое-то время дверь открылась, и все вошли в общую гостиную.

В общей гостиной факультета была библиотека, ковер, украшенный звездами на полу, и цветовая палитра герба факультета (темно-синий и бронзовый) была декором. Даже несмотря на красоту камина, не было личного пространства.

Поскольку в Равенкло было мало студентов, у них были личные комнаты. Спальни мальчиков находились слева, а девочек - справа.

"Я всегда мечтал быть в Гриффиндоре, когда был ребенком, поэтому я не знал много о факультете Равенкло", — подумал Генри.

Факультет не имел значения. Единственное, что он учитывал при выборе факультета, - это не привлекать к себе внимание. Несмотря на то, что ему нравилась цветовая гамма Слизерина, его чистокровный снобизм и грядущие события, это было бы бесполезным испытанием его терпения.

"Пуффендуй был факультетом, который, по моему мнению, не подходил бы под тот характер, который я проецировал. Быть Гриффиндорцем не было вариантом, хотя мне и не мешает участвовать в вымысле, но я считаю это пустой тратой времени, и они все еще слишком горячи. Может, я и в теле ребенка, но у меня мозги, и мой порог терпения низок", — подумал Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/106254/3877750>